

«Расскажите Чайковскому новости»
Чак Берри

8 Марта — день, неизбежно повергающий в глубокое смятение любого продвинутого фаната «русского рока» (если, конечно, такие бывают). Нет, конечно, персональной возлюбленной несложно всучить букет орхидей, перетянутых ржавыми струнами, а вот что делать с кумирами-идеалами? Где та отечественная амазонка с микрофоном, что на ходу остановит и в горящую войдет? В метрополиях-то таких икон, поди, достаточно: Маришка Вереш, Дженис Джоплин, Кристи Макви, Соня Кристина, Сюзи Куатро, в конце концов. Кейт Буш, Патти Смит, Нико, Диаманда Галас — конца не будет этому списку. А что в России?

Рок для русской женщины — понятие вдвойне омонимичное. Порог сексуальной революции она всерьез и надолго перешагнула лишь в 90-е годы, когда капиталистический бум уже основательно заглушил в ее сердце волшебные звуки фюззящих электрогитар. А в заповедные времена расцвета отечественного рок-движения чувственность нашей фемины была довольно густо покрыта патиной здоровой интимности, трудно совместимой с раскомплексованным пребыванием на сцене.

Современная русская рок-певица обычно вызывает скорее сочувственное уважение, нежели восхищение, восторг. Она, как правило, тяготеет к размыто-созерцательному славянскому фолк-року и носит асексуальные брюки, чтобы никто, не дай Бог, не заподозрил, что она, как иные поп-дивы, хочет подменить глотку голыми ногами (на диком Западе этим же синдромом страдает Сьюзан Вега). Кроме того, она обычно до смерти боится чем-то задеть своего мужа — если таковой имеет. Муж русской рок-певицы, как правило, бесталанен

и болезненно самолюбив — несчастной женщине приходится ложиться вокруг него кругами, чтобы снять преступное ощущение собственного превосходства.

Оглядываясь в наше «изрытое траншеями сомнений» музыкальное прошлое, можно, пожалуй, назвать лишь три имени, которые без натяжки можно выбить на стенах несуществующего пантеона русского рока. Два из них окажутся там посмертно, и лишь одно принадлежит живущей и ныне поющей женщине. Запредельная зоокосмичность того, что она поет сейчас, не может бросить тень на ослепительно яркий след, оставленный ею на нашем вокальном небосклоне. След этот, в сущности, состоит из двух лучезарных вспышек, коими в 1983 — 1984-м и 1989 — 1990 гг. Жанна Агузарова озарила российское меломанское пространство (между ними и после все было и есть куда скучнее).

Первая вспышка, в ходе которой Жанна пролетела в мифической «Чайке» мимо хрестоматийных желтых ботинок, моментально стала классической, а вот вторая заметно опередила свое время. Программа, не так давно изданная на лейбле «General records» как CD «Русский альбом», семь лет назад в сильно кастрированном виде увидела свет как первый (да и последний) сольный винил Жанны и была воспринята современниками примерно так же, как некогда гомосексуализм

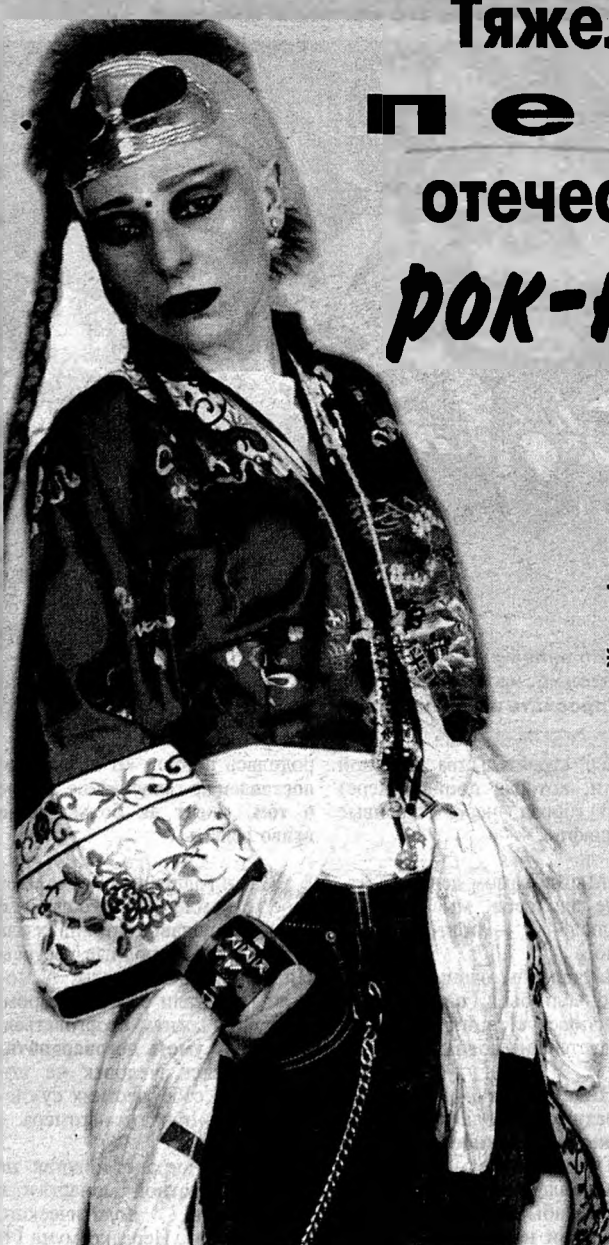
Ведущий Олег ПШЕНИЧНЫЙ

Весенняя оттепель ознаменовалась выходом третьего номера цветной музыкальной газеты «Московский бит». Пока что газета продается только в Москве и Питере, но наступление на губернии уже началось, и вот уже Челябинск заказал первый тираж. Если вы еще не видели газету «МБ», то можете сегодня прочесть фрагмент одной из статей, опубликованных в третьем номере (там статья называется «Русская джоплиниана»). Если же вы захотите получать газету регулярно — звоните мне, я помогу

НАША ДЖОПЛИНИАНА

Тяжелый рок певиц отечественного рок-н-ролла

Жанна Агузарова

Оскара Уайльда. С недоверием, мягко говоря. Андерграунд увидел в этой пластинке манерную попку, а ревнители попсовых канонов — амбициозный выпендрей. И лишь спустя годы, когда законодателем мод на российской рок-сцене стал драматически-модернистский «Аукцион», «Русский альбом» заслуженно приобрел архикультурный характер и статус одной из самых блестящих пластинок за всю историю жанра. Вокал Жанны, знойно-чувственный и отчаянно самозабвенный, подобен птице, вслед за которой певица рвется преодолеть косное земное при-

пятая с половиной лет привел ирреальную певицу к понятию, что Россия — это все-таки куда более сказочная страна, чем вполне конкретная Америка.

Магнетически-безумный имидж Жанны держится на ее выстраданном понимании того, что правда русской жизни куда менее перспективна в нелегком деле самостроительства женщины-легенды, нежели межгалактический бред. Крапчатый красный зонтик за ее плечами на обложке журнала «Матадор» так и хочется назвать ядерным. «Мой дом — планета», — вещает певица. Мой личный бассейн — Мировой океан. На дне его с комфортом полощется утопшая душа эскавайра Брайана Джонса. У Жанны вообще очень противоречивое отношение к группе Rolling Stones.

Простим автору это странное лирическое отступление и продолжим. В смертельной схватке с реальным миром бывшая солистка «Браво» нередко готова прибегнуть к услугам его паукообразного порождения — юриспруденции. Когда поп-газета «Живой звук» напечатала карту рождения звезд российской эстрады, где в качестве родины Жанны фигурировал прозаический город Владикавказ, певица немедленно заявила, что подает на дерзкое издание в суд. Зарубите на своем не в меру длинном носу: так будет с каждым, кто осмелится забыть, что истинное чрево матери фанатки Альтаира — межзвездное пространство.

Негативный абсолютизм мироздания для Жанны выражается одним словом: «определенность». Именно в ней происходят все паузистские дразги, способные обгадить ее заоблачный миф, творящий панацею ото всех земных бед — «неопределенность». И печалит здесь лишь одно: уже который год нескончаемый бой фантастической певицы с прозой жизни выглядит куда более интригующе, чем ее непосредственное творчество.

● Сергей ГУРЬЕВ
Фото: Наталья Буданова,
«Живой звук»

...Далее в статье идет речь о таких певицах, как Янка Дягилева, Олеся Троянская (именно они, согласно мысли автора, окажутся посмертно в «пантеоне» русского рока), а также о Насе Полевой, Инне Желанной, Ольге Арефьевой, Раде Цапиной, Наталье Марковой и мн. др. Желаящих ознакомиться с их противоречивыми портретами мы отсылаем к третьему номеру газеты «Московский бит», где материал опубликован полностью.